

Больница. Возле палаты.

Врач с тяжелым выражением лица поправил очки в золотой оправе:

— Бай Ичэнь, раковые клетки твоей матери снова начали распространяться. Требуется повторная операция, а также курс лучевой и химиотерапии. В противном случае боюсь, она не продержится и трех месяцев.

— Тогда... тогда скорее назначайте операцию! — Бай Ичэнь, подавляя панику, поспешно заговорил.

— Хорошо, тогда иди скорее оплати счет за операцию.

— Да, хорошо, я сейчас же пойду.

Бай Ичэнь быстрым шагом направился к стойке оплаты на первом этаже, но, увидев в квитанции сумму более ста тысяч, его рука замерла. За два года лечения матери все накопления были практически исчерпаны, и теперь эти сто с лишним тысяч казались ему астрономической суммой. Однако мать была его единственным родным человеком, поэтому он ни за что не откажется от лечения. Даже если придется просить в долг, он сделает все, чтобы оплатить операцию.

Первым, кто пришел ему на ум, был Шэнь Цзиньсю. Ситуация была критической, и он немедленно набрал его номер.

— Что-то случилось?

Услышав голос Шэнь Цзиньсю, Бай Ичэнь ощутил себя так, словно его, обиженного, наконец-то прижали к груди близкого человека. Горло сдавило спазмом, и он не смог вымолвить ни слова.

— Я...

— Шэнь-гэ, если ты занят по работе, не нужно оставаться со мной, я и сама могу принять ванну, ты подойдешь позже.

Из трубки донесся нежный, детский голосок Линь Юя, как раз когда Бай Ичэнь приоткрыл губы, чтобы попросить денег. Услышав это, Бай Ичэнь почувствовал острую боль в груди. Он внезапно побелел, что вообще позвонил Шэнь Цзиньсю.

На нерешительность Бай Ичэня Шэнь Цзиньсю отреагировал раздраженно, нахмутив брови:

— Что ты там мямлишь? Говори быстрее, у меня дела!

Линь Юй, заметив недовольное лицо Шэнь Цзинью, подошел ближе. Его взгляд упал на экран телефона, где высветилось имя Бай Ичэня, и его черные глаза на мгновение сузились, став еще темнее. За шесть лет жизни за границей он, хоть и не общался с Шэнь Цзинью, был в курсе его дел и знал о существовании Бай Ичэня.

Притворившись, что ничего не знает, Линь Юй прильнул к груди Шэнь Цзинью и захлопал ресницами:

— Бай Ичэнь? Шэнь-гэ, это кто-то из твоей компании?

— Бывший подчиненный, человек, который не имеет ко мне никакого отношения! Видимо, с ума сошел, раз звонит не по адресу. Пойдем, малыш, я провожу тебя в ванную.

Видя, что Линь Юй продолжает смотреть на телефон, Шэнь Цзинью нажал на отбой, подхватил его на руки и направился в сторону ванной комнаты.

Слова Шэнь Цзинью до единого долетели до ушей Бай Ичэня. Он так крепко сжал телефон, что пластиковый корпус в его руке треснул. Он действительно сошел с ума — кому еще пришлось бы в голову просить денег у Шэнь Цзинью? Мало того, что его выставили дураком перед влюбленной парочкой, так еще и втоптали в грязь.

Потерпев неудачу с Шэнь Цзинью, Бай Ичэнь начал обзванивать других знакомых, чтобы хоть как-то выйти из положения. Чтобы вернуть долги, ему нужно было срочно найти работу. Долго выбирая, он устроился промоутером алкоголя в гей-бар, работая в ночные смены. Эта работа позволяла днем ухаживать за матерью, а платили там щедро — за вечер выходило тысяча, а иногда и больше.

В свой первый рабочий день Бай Ичэнь, нервничая, вкатил тележку с напитками в полумрак отдельного кабинета. Будучи по натуре застенчивым, ради здоровья матери он натянул на лицо самую обаятельную улыбку и представился:

— Здравствуйте, господа. Меня зовут Бай Ичэнь, сегодня я отвечаю за ваши напитки. Если что-то понадобится, обращайтесь.

— Ты... новенький? — один из мужчин на диване впился взглядом в его нежное личико, его глаза хищно блеснули. Он похлопал по месту рядом с собой. — Иди сюда, садись! Если порадуеть меня сегодня, весь счет за алкоголь я беру на себя!

— Хорошо.

Ради денег Бай Ичэнь послушно подчинился и направился к нему. Но на полпути его нога поехала, и он со всего маху плюхнулся на чьи-то начищенные до блеска кожаные туфли.

Грохот!

Не обращая внимания на ушибленное место, Бай Ичэнь поспешно вскочил. Опустив голову, он взглянул на ноги под собой, где отчетливо проступали вены, и пробормотал с виноватым видом:

— Господин, про... простите, я случайно поскользнулся. Я вас не задел? С ногой все в порядке?

Говоря это, он поднял взгляд вдоль длинных, невероятно сексуальных ног вверх, к лицу мужчины, скрытому в тени. Этим человеком был не кто иной, как Шэнь Цзиньсю!

Шэнь Цзиньсю сидел на диване, скрестив ноги. Его лицо было мертвенно-бледным, а взгляд — мрачным, словно у самого дьявола. Казалось, еще секунда — и он разорвет всех присутствующих в клочья. Атмосфера в комнате мгновенно стала удушающе тяжелой.

<http://bllate.org/book/19188/1884522>